

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 127–132.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 127–132.

Научная статья

УДК 340.142(470+571)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-3/127-132>

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАК ИСТОЧНИК ПРАВА В РОССИИ

Кристина Владимировна Грибкова

Костромской государственной университет,

Кострома, Россия, kmazurova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2747-0606>

Аннотация. В статье представлен анализ основных положений нормотворчества высших судебных органов, позволяющий определить судебную практику как источник права. Рассмотрены направления совершенствования законодательного регулирования определения судебной практики как источника права. Установлено, что правом нормотворческой деятельности обладают не все судебные органы. Признано, что субъектами судебного нормотворчества выступают Конституционный Суд РФ и Верховный Суд РФ. Именно их решения признаются и применяются иными судебными органами, а также являются основой для совершенствования законодательства. Стоит отметить, что акты данных судебных органов носят нормотворческий характер, то есть приравниваются к закону и обладают обязательным характером их исполнения. Единого понимания судебной практике до сих пор не сложилось. Ряд теоретиков относит ее к судебному прецеденту, другие определяют как постановления и решения высших судебных органов, третьи говорят о том, что судебная практика равна с остальным массивом судебных решений. Сделан вывод о необходимости признания судебной практики в качестве факультативного источника права в тех случаях, когда закон не может в полной мере дать оценку определенному правоотношению.

Ключевые слова: нормотворчество, правотворчество, судебные органы, толкование, коллизии и пробелы, узаконивание.

Для цитирования: Грибкова К. В. Судебная практика как источник права в России // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 3. С. 127–132.

Original article

JUDICIAL PRACTICE AS A SOURCE OF LAW IN RUSSIA

Kristina Vladimirovna Gribkova

Kostroma State University

Kostroma, Russia, kmazurova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2747-06>

Abstract. The author analyzes the main provisions of the rulemaking of the supreme judicial bodies, which allow us to define judicial practice as a source of law. The author considers the directions of improving the legislative regulation of the definition of judicial practice as a source of law. The study found that not all judicial bodies have the right to rule-making activities. It was found that there was no common understanding of judicial interpretation. In addition, the ultimate goal of interpretation is defined: the elimination of conflicts and gaps in the rules of law for the uniformity of their application. The role of rulemaking of the highest judicial bodies in improving legislative regulation in our country is underestimated, although from our analysis of the main directions of the impact of judicial rulemaking on legislation, it is clear that it occurs permanently. Constitutional Court of the Russian Federation would solve the problem of competition between the legislative and judicial branches of government, would create an effective mechanism for their interaction and would become the foundation for new legislative initiatives. The role of rulemaking of the highest judicial bodies in improving legislative regulation in our country is underestimated, although from our analysis of the main directions of the impact of judicial rulemaking on legislation, it is clear that it occurs permanently. Constitutional Court of the Russian Federation would solve the problem of competition between the legislative and judicial branches of government, would create an effective mechanism for their interaction and would become the foundation for new legislative initiatives.

Keywords: rulemaking, law-making, judicial bodies, interpretation, collisions and gaps, legitimization.

For citation: Gribkova K. V. Judicial practice as a source of law in Russia // Pacific RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 3. P. 127–132.

Введение

Проблема определения источников права для любого современного общества весьма актуальна. Институт образования правовых норм имеет долгую историю, тем не менее до сих пор по данному вопросу возникают дискуссии, в частности о роли судебной практики и ее отношении к источникам права. Некоторые теоретики обосновывают необходимость признания судебной практики как источника права,

другие же исключают такую позицию [1, с. 9]. Для уяснения роли нормотворческой деятельности судебных органов в совершенствовании законодательного регулирования необходимо определить характер и цель издаваемых судебными органами правовых актов.

Статьей 10 Конституции РФ продекларировано, что вся власть в государстве разделена на три ветви: судебную, исполнительную и законодательную. Конституционный принцип разделения властей в государственном устройстве России гласит, что суды как органы власти независимы и самостоятельны в отправлении правосудия.

Суд как орган судебной власти не формирует систему общеобязательных норм, а использует их для разрешения возникших правовых споров. В случаях, установленных законом, судебные органы имеют право разъяснять, толковать и признавать недействительными нормы права, а также осуществлять ряд других полномочий. Содержание ч. 2 ст. 118 Конституции РФ указывает на осуществление судебной власти с помощью конкретных видов судопроизводства, что подчеркивает организационные особенности судебной системы в целом, то есть ее единство.

Результаты исследования

Судебная деятельность организована по принципу ответственности государства в случае допущения судебной ошибки. Этот принцип означает, что государство несет ответственность за ошибочное судебное решение или неправильное осуществление правосудия. При возникновении судебной ошибки государством возмещается ущерб, причиненный неправильными действиями. В реализации данного принципа особое место занимает институт судебного конституционного контроля. Реализация обязательного судебного конституционного контроля может осуществляться в двух видах.

Во-первых, учитывая императивность требований законодательства, судебный конституционный контроль признается неотъемлемой частью юридических решений государственно-властных органов, которые имеют конституционно-правовое значение. В данном случае важно наличие того факта, что принятие подобного решения осуществляется посредством конституционного контроля.

Второй вид обязательного конституционного контроля связывают с правом суда общей юрисдикции, арбитражного суда с учетом определенной правоприменительной ситуации обратиться в орган конституционного контроля. В данном случае цель проведения проверки решений заключается в соблюдении принципа законности и соответствия нормативно-правых актов положениям Конституции РФ.

Правом нормотворческой деятельности обладают не все судебные органы. Субъектами судебного нормотворчества выступают Конституционный Суд РФ (КС РФ) и Верховный Суд РФ (ВС РФ) [2, с. 119]. Именно их решения признаются и

применяются иными судебными органами, а также являются основой для совершенствования законодательства. Мы полагаем, что акты данных судебных органов носят нормотворческий характер, то есть приравниваются к закону и обладают обязательным характером их исполнения.

Анализ деятельности КС РФ за январь-декабрь 2022 г. показывает, что им вынесено 37 постановлений в порядке реализации положений ч. 4 ст. 125 Конституции РФ. При этом 29 постановлений вынесено в связи с рассмотрением обращений граждан, 8 постановлений – при обращении органа исполнительной власти. Примечательно, что в 17 случаях спорные положения законодательных актов КС РФ были признаны полностью или частично неконституционными.

Рассмотрим некоторые полномочия КС РФ, в частности те, которые способствуют проверке соблюдения юридических гарантий.

15 января 2020 г. в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ было предложено осуществить конституционную реформу. Основной целью реформы стало внесение изменений в Конституцию РФ. Сама реформа касалась нескольких направлений, одним из которых было реформирование судебной системы, что в большей степени относилось к КС РФ. 20 января 2020 г. в Государственную Думу Российской Федерации был внесен на рассмотрение законопроект № 885214-7, содержащий направления развития правовых актов в сфере публичной власти, который после внесения поправок был принят 23 января 2020 г. Субъектами РФ данный законопроект был одобрен в марте 2020 г.

В числе изменений, касающихся полномочий КС РФ, был решен вопрос о нечеткости формулировки полномочий, связанных с рассмотрением жалоб от граждан. Среди результатов проведения реформы судебной власти 2020 г. в контексте деятельности КС РФ выделим изменения, которые отнесены к полномочиям, связанным с принятием КС РФ итоговых решений и оценкой их юридических последствий [3, с. 159]. Решения КС РФ были определены как акты окончательного толкования, не подлежащие какому-либо иному истолкованию.

С закреплением данной новеллы российским законодателем усиливается влияние суда на судебную практику, поскольку КС РФ наделяется чертами надзорной инстанции в судебной системе по решению вопросов, связанных с соответствием действующего законодательства положениям Конституции РФ.

Таким образом, КС РФ играет решающую роль в реализации Конституции РФ, в обеспечении ее верховенства в России. Кроме того, КС РФ обладает исключительными полномочиями по проверке конституционности законодательных актов государственных органов и может признать недействительными акты или их отдельные положения, признанные неконституционными.

Решения ВС РФ также имеют особое значение в судебной практике. Так, своими постановлениями ВС РФ утверждает обзоры судебной практики, где отражены

основные положения по рассматриваемым делам, выявлены пробелы законодательства, даны рекомендации, которые используются в деятельности судов. Так, за 2022 г. принято 43 постановления Пленума ВС РФ, в которых даны рекомендации о применении законодательства по разным категориям дел. Президиумом ВС РФ утверждены за 2022 г. три обзора судебной практики.

Подводя итоги исследованию, необходимо сделать ряд выводов.

Единого понимания юридической природы категории «судебная практика» до сих пор не сложилось. Ряд теоретиков относит ее к судебному прецеденту, другие определяют как постановления и решения высших судебных органов, третьи говорят о том, что судебная практика есть весь массив судебных решений.

Судебная власть является самостоятельной правовой основой государства и выступает гарантом равновесия всех ветвей власти, она вправе реализовывать судопроизводство на территории Российской Федерации на основе принципов, которые определены в Федеральном конституционном законе № 1-ФКЗ от 31 декабря 1996 г.

Вместе с тем судебные органы помимо осуществления правосудия наделены, на наш взгляд, правом судебного нормотворчества. Правом нормотворческой деятельности обладают не все судебные органы. Субъектами судебного нормотворчества выступают КС РФ и ВС РФ. Именно их решения признаются и применяются иными судебными органами, а также являются источниками права.

Судебная практика как источник права характеризуется четким соотношением внутренних и внешних признаков. Внутренними признаками являются законность, обоснованность, справедливость; внешними – юридическая сила, ответственность, исключительность, презумпция истины.

Выводы

В заключение отметим, что наша жизнь постоянно меняется, изменения же в законодательство вносятся не всегда своевременно ввиду того, что требуют достаточно большого количества времени для их принятия. В данном случае на помощь приходит именно судебная практика как более гибкий инструмент реализации правовой политики государства.

Таким образом, несмотря на отсутствие официального признания судебной практики источником права, она обладает признаками такового. Это выражается в деятельности суда по устранению противоречий и пробелов в законодательстве путем применения различных инструментов: аналогия закона, аналогия права, а также вынесение высшими судебными инстанциями судебных актов, содержащих правовые положения, которые в значительной степени могут поменять направленность действия законодательного акта, его сущность и повлиять на эффективность его применения. Судебная практика играет важную роль в системе правового регулирования.

ния Российской Федерации, так как посредством принятия судебного решения осуществляется защита прав и свобод граждан, обеспечивается правопорядок.

Список источников

1. Гранат Н. Л. Источники права // Юрист. 1998. № 9. С. 5–9.
2. Васильев С. Л., Дроздова А. Д. Судебная власть и судоустройство: некоторые аспекты осуществления правосудия в Российской Федерации // Образование и право. 2019. № 11. С. 117–123.
3. Никоненко С. А. Конституционная реформа 2020 года в России: перспективы трансформации партийно-политического спектра и новые тренды институционального развития // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 2–2 (104). С. 156–161.

References

1. Garnet N. L. Istochniki prava [Sources of law]. Yurist, 1998, no. 9, pp. 5–9. (In Russ.).
2. Vasiliev S. L., Drozdova A. D. Sudebnaya vlast' i sudoustroistvo: nekotorye aspekty osushchestvleniya pravosudiya v Rossiiskoi Federatsii [Judicial power and the judiciary: some aspects of the administration of justice in the Russian Federation]. Obrazovanie i pravo, 2019, no. 11, pp. 117–123.
3. Nikonenko S. A. Konstitutsionnaya reforma 2020 goda v Rossii: perspektivy transformatsii partiino-politicheskogo spektra i novye trendy institutsional'nogo razvitiya [The constitutional reform of 2020 in Russia: prospects for the transformation of the political party spectrum and new trends in institutional development]. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal, 2021, no. 2–2 (104), pp. 156–161. (In Russ.).

Информация об авторах

К. В. Грибкова – аспирант Костромского государственного университета, г. Кострома, Россия.

Information about the authors

K. V. Gribkova – postgraduate student of Kostroma State University, Kostroma, Russia.

Статья поступила в редакцию 18.05.2023; одобрена после рецензирования 08.07.2023; принята к публикации 11.07.2023.

The article was submitted 18.05.2023; approved after reviewing 08.07.2023; accepted for publication 11.07.2023.